

На днях группа куйбышевских журналистов встретила с народным артистом РСФСР Юрием Никулиным, известным клоуном и киноактером, который участвует в новой программе Куйбышевского цирка.

Мы знакомим читателей с этой беседой в записи нашего корреспондента Е. Жоголева.

— Юрий Владимирович, вы не первый раз выступаете в нашем городе?

— Я был в Куйбышеве ровно двадцать лет назад, выступал в шапито, хорошо помню ваш город. В тот год, я — еще совсем молодой артист — участвовал в номере на тему борьбы за мир: дело происходило в одной из капиталистических стран, мальчишка расклеивал листовки с призывом бороться за мир, а полицейские ловили его... Наверное, кто-то из тогдашних зрителей помнит нас.

— Сейчас вы выступаете в паре с Михаилом Шуйдиным, давно существует этот дуэт?

— С 1949 года, когда я, выпускник циркового училища, попал в группу к известному клоуну Карандашу. Судьба Шуйдина в цирке была неледкой — он готовился работать в другом жанре. Помешала война — танкист Шуйдин был ранен в руки, ему пришлось менять цирковую профессию, он становится клоуном. С тех лет нас связывает творческая дружба.

— На днях в статье в «Советской культуре» вы говорили о популяр-

ности цирка, называя его искусством для миллионов. В чем, по вашему мнению, главное оружие цирка?

— Цирк должен удивлять.

Вспомним лучших артистов русского цирка. То, что они делали — удивляло, изумляло зрителей. Дуровская железная дорога! Агитационный Маяковский! И вот эта радость, которую артисты доставляют зрителям своим искусством — прекрасная черта цирка, если хотите, его оружие.

А удивлять трудно. Зритель растет, сегодня он уже не смеется над тем, над чем смеялся вчера. Не потому, что он стал суше, он стал тоньше. И, конечно же, он поддается и моде, и предвзятостям. Хорошо было работать, когда у ковра были никому не известные Юра и Миша.

Сейчас нам работать труднее. Люди ждут: э-э, сейчас будет бог знает что.

Не забуду случай, когда во время наших гас-

ролей в Горьком кассирша цирка пошла получать деньги в банк, а там ее спрашивают: «Когда же Никулин будет выступать?» — «Да он каждый вечер выступает». — «Не может быть, вчера моя мать ходила, и Никулина не было. Там какие-то два чулака бегали...»

Вот и первый спектакль в вашем городе. Наверняка, ждали сен-

сезона. Там много приключений и везде был цирк, он не пропал.

У нас, клоунов, в работе с детьми особые возможности. И акробаты, и дрессировщики показывают днем то же, что и вечером. Мы можем работать с детьми особо. Приходится придумывать для ребят что-то новое. Например, в другой детской программе был номер с кино-

шис, метался по Москве и пытался поступить в его театр во вспомогательный состав, — меня не приняли. А когда я начал работать в цирке, однажды меня позвали в дирекцию, а там — Завадский: «Вы знаете, очень хороший у вас номер. И я считаю, что если вы будете очень много работать, вы добьетесь большого успеха».

Я краснел, бледнел и,

«Неподдающихся», потом уже мы стали работать с Гайдаем — «Пес Барбос...» и так далее.

Но кино — есть кино. Уже два года я не снимаюсь, причем не принципиально не снимаюсь, хотя со съемками всегда трудности. Обычно на это время я беру отпуск — играть в кино и выступать каждый вечер в цирке — невозможно. Съемки же идут пример-

маться. Мне предлагали играть Рязанов и писал ее для меня, но я увидел в образе Деточкина неправду. Я не понимаю до конца, во имя чего ворует Деточкин машины.

Но фильм был снят, хотя и без меня. Я видел его. Со Смоктуновским в главной роли. Фильм хороший, там масса нелюбимых, он сделан со вкусом. Прекрасно Ефремов играет. Очень хороши Папанов...

Но я своего мнения о роли не сменил.

— Так о какой же роли вы жалеете?

— О той роли, которую сыграл Быков в фильме «Мертвый сезон».

— Какой же был ваш последний фильм? И будут ли еще?

— Последний — как раз «Старики - разбойники». А до него — «Точка, точка, запятая» — детский, о детях. Сейчас Гайдай собирается снимать фильм по рассказу Зошенко. В принципе, я за современные фильмы, а Зошенко «современить» трудно. Тем не менее надеюсь сняться в этой картине.

— Окончательно ли распалась эта «тройка» — Никулин, Вицин, Моргунов?

— Да, по-видимому. Гайдай считает, что «тройка» себя изжила после «Кавказской пленницы». Хотя лично я полагаю, что мы еще могли бы работать вместе.

Юрий Никулин: «Я АРТИСТ ЦИРКА...»

сации. А ее не было. Просто работали.

— На ваших спектаклях всегда много детей, вы их любите артист и в кино и в цирке. Как вы относитесь к своему маленькому зрителю?

— Я получаю очень много писем. Восемьдесят процентов их — от детей. Детская аудитория самая трудная. Недаром на детях проверял Чаплин свои фильмы — смеются дети, стало быть, по-настоящему смешно. Ребенка не обманешь.

Когда мы начали работать коверными, у нас сразу же родилась мысль сделать детскую программу, и за эти годы мы сделали специально ряд детских представлений, объединенных одной мыслью. У нас был спектакль «Трубка мира», который в Москве мы показывали четыре

съемкой. В этом смысле кино помогло мне с выдумкой, дало толчок.

— Вы первый раз за время беседы упомянули кино. Миллионам зрителей вы известны именно как киноартист. Тем не менее вы не раз в интервью говорили, что прежде всего вы — артист цирка.

— Конечно. Это началось с того, что ни кино, ни театр не приняли меня в свою обитель, забраковали. Я пытался поступать в свое время в институт кинематографии, в театральные учебные заведения, просто в театр во вспомогательный состав. Тщетно!

Недавно у меня был интересный разговор с Юрием Александровичем Завадским, главным режиссером московского театра имени Моссовета. Когда я, демобилизовав-

конечно, не сказал ему, что год назад я к нему поступал и оч. меня не принял. А недавно мы встретились с Завадским у общих знакомых. Поздоровались. Он говорит: «А вы помните, как я с вами разговаривал?» Я говорю: «Помню. Но я тогда постеснялся сказать, что вы меня не приняли». «Прекрасно», — говорит он, — что вы к нам не поступили, «испортили» бы мы вас и все...».

А кино пришло после цирка, спустя десять лет. Первым меня пригласил писатель Владимир Поляков, который знал меня по цирку. По его сценарию на «Мосфильме» снимался фильм «Девушка с гитарой». Я там сыграл роль пиротехника. После этого меня стали приглашать в кино. Пригласили на

но полгода, а то и больше. «Ко мне, Мухтар» снимался год.

Совмещать трудно, но это не главное. Последний раз я снялся в фильме «Старики-разбойники». Зрители присылали мне письма, ругали, упрекали за то, что я снимаюсь в плохих ролях.

И вот два года я не снимаюсь. Не потому, что меня не приглашают — много приглашают, дают читать сценарии, но хороших, интересных работ нет.

Правда, есть одна роль, которую я не сыграл, хотя очень хотел бы.

— Это роль Деточкина в «Берегись автомобиля»?

— Нет, нет, я не жалую о том, что не снялся там — это не тот фильм, не та роль, в которой я хотел бы сня-